

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

«ГОРСТЬ ЗЕМЛИ»

Из воспоминаний о Ф. И. ШАЛЯПИНЕ

Это событие можно точно датировать: 19 сентября 1909 года (по старому стилю). Об этом свидетельствует интервью с Шаляпиным в газете «Волжское слово» от 13 сентября и помещенная в той же газете после концерта 20 сентября хвалебная рецензия.

В известной книге «Страницы из моей жизни» Федор Иванович Шаляпин писал: «Странствуя с концертами, я приехал однажды в Самару, где публика еще на пароходе, еще, так сказать, авансом, встретила меня благожелательно и даже с трогательным радушием. Утром на другой день я отправился на кладбище, где лежала моя мать, умершая от непосильной работы и голода. Умерла она в земской больнице, и мне хотелось знать, где ее похоронили, чтобы хоть крест поставить над могилой, но никто — ни церковный сторож, ни причт церковный не мог сказать мне, где хоронили бедных из больницы в год смерти матери. Только какой-то священник отвел меня в уголок кладбища, заросший сорными травами, и сказал: «Кажется — здесь».

«Я взял комоч земли, который храню и до сего дня, отслужил панихиду, заплакал о матери, а вечером, во фраке, с триумфом пел концерт. Как будто так и надо...»

Мне, десятилетнему мальчишке, пришлось быть невольным свидетелем этого события.

Я — сын сельского священника из с. Большая Каменка Самарского уезда и губернии, что в 65 км от г. Самары (ныне Куйбышева). В год поступления в Самарское духовное училище меня взял «на харчи» священник кладбищенской церкви Ф. И. Андриановский. Кладбище размещалось далеко за городом, около вокзала и представляло как бы «зеленый остров» с могучими столетними дубами, тенистыми кленами и липами, кустами сирени и черемухи. Вблизи самой церкви размещались склепы с богатыми мраморными надгробиями самарских купцов-богатеев. Несколько поодаль стояли памятники поменьше и убранством победнее. А еще дальше, широкими полукружьями, располагались деревянные или железные кресты с оградками и без оградок. Здесь покоилась бедняцкая часть населения Самары. В общем, для игры в «разбойников» молодых потомков церковного причта место было очень подходящее, и эти игры после школьных уроков проходили весьма оживленно.

Вести об ожидаемом приезде Федора Ивановича Шаляпина поступила от кладбищенского сторожа, который, находясь в подпитии, под великим секретом сообщил ребятам о безуспешных поисках могилы матери Шаляпина. Да и где же было ее найти, когда за годы странствий Федора Ивановича по городам России от могилы не осталось и холмика. Имена же Федора Шаляпина и Мак-

сима Горького, бывших волжских босяков, вознесенных волной славы на пьедестал всероссийской и мировой известности, были у всех на устах, а портреты их на открытках можно было за гроши купить в любом киоске. Оставив у кладбищенских ворот «наблюдательный пост», мы попрятались в кусты.

Видим: к воротам кладбища подъезжает извозчикья пролетка. После яркого дня солнце начинает погружаться в висящее над городом пыльное марево. На фоне заходящего светила четко вырисовывались три фигуры: одна высокая — богатыря Шаляпина, и две низких — его сотоварищей. Все трое в темных костюмах. Они прошли в приходской дом, где их, видимо, ждали и минут через десять вместе со священником, дьяконом и псаломщиком проследовали на паперть. Сторож открыл тяжелые церковные двери и, когда все вошли, тихонько впустил пять ребят из нашей компании и немедленно закрыл и запер дверь. Мы, мальчишки, притаились в темноте храма за массивными колоннами.

Федор Иванович стоял справа от священника и дьякона, несколько впереди двух своих низкорослых товарищей. В пустой церкви гулко прокатывались тихие возгласы священника и торжественно-печальные напевы панихиды. Шаляпин стоял, понурив голову, и редко крестился. Когда же в конце панихиды дьякон возгласил «вечную память», он тихо опустился на колени и... вдруг зарыдал, как ребенок. Его большое тело, распластанное на каменном полу церкви, долго сотрясало от рыданий. От нахлынувших непрошенных слез засонели за колоннами и мы, мальчишки...

Закончилась панихида, Шаляпин взял себя в руки, вытер глаза платком, поблагодарил священника за службу и медленно пошел к выходу. Мы, ребята, выскочили вслед за сторожем. Солнце уже зашло за горизонт, наступили сумерки, в воздухе заметно похолодало...

С тех пор минуло более семидесяти лет, а события этого тихого вечера стоят перед моими глазами, как только что пережитое. Судя по многочисленным воспоминаниям о Ф. И. Шаляпине, горсть самарского чернозема, взятая им на кладбище где-то вблизи от могилы матери, была заключена в драгоценный ларец, который сопровождал его во всех его странствиях по белу свету, напоминая ему о любимой родине и далеком тяжелом детстве.

После смерти великого певца и артиста в Париже, его вдова Мария Валентиновна Шаляпина вскрыла этот заветный ларец и в нем оказалась горсть земли, взятой Шаляпиным возле могилы своей матери по указанию кладбищенского священника

Н. ОРЛОВСКИЙ.

Профессор.

г. Красноярск.